

НАШ АРХИВ

Надежда Ладыгина-Котс

ИГРЫ ЧЕЛОВЕКА И ШИМПАНЗЕ: ИГРЫ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ И ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ С НОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ¹

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс исследовала элементарное мышление животных. При этом особое внимание уделила психическому статусу шимпанзе Иони, которого она получила в дар от супруга профессора Александра Федоровича Котса в 1913 г., когда детенышу было 1,5 года.

В течение двух с половиной лет (до его гибели) Надежда Николаевна воспитывала его в любви, фиксировала всевозможные его проявления в различных ситуациях его жизни, особенности его эмоций, игр, психических функций и поведения. После смерти Иони Надежда Николаевна на протяжении почти семи лет обрабатывала результаты своих наблюдений и опытов. Часть из них в 1923. она обобщила в монографии «Исследование познавательных способностей шимпанзе».

В 1925.у супругов Котс родился сын Руди. Развитие его психики и поведения Надежда Николаевна описывала столь же скрупулезно, как и в свое время развитие Иони. Возможность наблюдения за Руди и сопоставления двух дитятей (Иони и Руди) и обработка результатов заняла более пяти лет. Объективное и точное наблюдение, сравнительный анализ проявлений малышей позволили точно выявлять черты сходства и различия в психике ребенка и детеныша шимпанзе во всем диапазоне изученных исследователем признаков.

Книга состоит из трех частей: Часть I. Поведение шимпанзе; Часть II. Поведение дитяти человека (в сравнительно-психологическом проявлении дитяти человека и дитяти шимпанзе); Часть III. Биопсихологические черты сходства и различия в поведении дитяти человека и дитяти шимпанзе.

¹ Цитируется по второму изданию книги Н.Н. Ладыгиной-Котс «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» [– М.; – Воронеж, 2011. Т. 1. и Т. 2. – С. 351 – 385], подготовленному доктором биологических наук Зоей Александровной Зориной.

Часть II
(Аналитическая)
ПОВЕДЕНИЕ ДИТЯТИ ЧЕЛОВЕКА
(в сравнительно-психологическом аспекте)
Игры человека и шимпанзе
(Продолжение. Начало см. № 2'2019)

Руди (1.6.15) сам, без предварительного показывания ему, указывает шапочки на различных деревянных игрушках, изображающих людей.

Руди (1.8.20) уже узнает вновь купленные игрушки животных: льва, тигра, бурого медведя, жирафу и называет их. Он различает на картинках некоторых домашних животных и называет их. Руди узнает по портретам, относящимся к 1911 г. (следовательно, 16 лет назад), меня и отца, называя: «папа, мама»; но отца в более раннем возрасте (12–14 лет) Руди конечно не узнает, называя его «дядя» (как он обозначает чужих мужчин). Руди (в возрасте 1.10.20) узнает на домашней фотографии себя, меня, отца, няню, куклу, лошадь и называет всех; в возрасте около трех лет дитя, смотря на семейный портрет (подмалевку, сделанную масляными красками мало искусным художником), говорит (отвечая на мой вопрос, кто это?): «Это мама, папа, Апочка» – и по своей инициативе делает сравнение, добавляя: «папа не такой, мама такая, Апа не такой» и далее: «личико у мамы нехорошее, личико у папы нехорошее, у Апочки валесики нехорошие¹, сам Апочка хороший». Руди (в возрасте 2.6.7), рассматривая разные картинки в книге, улавливает сходство образов с некоторыми знакомыми, замечает различные выражения лица, спрашивая про одно мужское лицо: «Почему дядя смеется?» Руди (2.10.9) различает тонкое несходство мимики на двустороннем лице своей резиновой погремушки, говоря: «Эта смеется, а эта не смеется».

Дитя (1.8.21) само легко опознает и группирует различные колесики, пирамиды, называя одни, более выцветшие, старыми, другие, более яркие, светлые, – новыми.

На большом расстоянии (в 50 шагов от дома в окно – в возрасте 1.8.1) Руди узнает кошку, называя ее «кхх»; в другой раз он заметил в окно ворону, сидящую высоко на шпиге трехэтажного здания, и назвал ее: «кар» (1.4.29).

Дитя (в возрасте 1.9.18) узнает целое по части и, например при моем преднамеренном разламывании игрушек (деревянной фигурки гуська, звонка) и при показывании ему частей правильно называет часть гуська: «гага» (гусь), часть звонка: «динь» (звонок). Руди (в возрасте 2.4.18) уже настолько хорошо отождествляет изображения предметов, что может играть в лото. Руди (в возрасте 2.9.16) узнает по картинке и обозначает словесно 85 различных предметов, изображенных на карточках лото². Руди (в возрасте 1.7.17) узнает рисунок аэроплана на спичечной коробке, называя его «гх» (аэроплан).

1 Художник изобразил волосы много светлее, чем они были в действительности.

2 Изд. Мосгублит № 25504.

6. *Практическое обобщение – генерализация.* Узнавание у ребенка (от 1 до 1½ лет) принимает характер генерализации, практического обобщения; так, Руди всех посторонних мужчин называет «дядя», посторонних молодых женщин – «тетя» или «Гага» (по имени домашней работницы); посторонних старух – «баба»; детей – «Катя» (по имени маленькой знакомой девочки); всех черных птиц (ворон, галок, грачей) Руди называет «кар»; кошек, как и мех, – называет «кхьх». Уже указывалось, как Руди (в возрасте 10 месяцев) овладевает генерическим образом, общим представлением, «пуговица» и указывает самые различные по цвету, форме, величине пуговицы, помещающиеся на разных вещах.

Дитя легко уподобляет подобное и демонстративно обнаруживает это. На вопрос, где ротик, ушко, руки, головка, глаз, волосы, он (в возрасте 1.2.3), указывая ухо или глаз у себя, по своей инициативе тянется ко мне, показывая и мои глаза и ухо. Указывая ноги лошади на картинке, потом он тянется к своим ножкам, показывает на них; посмотрев на кукленка, Руди (2.1.15) указывает на брови, говоря: «Бови, бови», а потом смотрит на домашних и говорит: «У мамы бови, у дяди бови, у Апы бови» (указывает на свои, мои и дядины брови) и совсем неожиданно добавляет: «У маляка бови», показывая на черный ободок на белой фарфоровой чашке с молоком.

У дитяти (еще в возрасте от 1.4.25 и до 3 лет) мы замечаем, как это уподобление принимает все более грандиозные размеры. Дитя осуществляет ассимиляцию по единичным признакам предметов, остановившим его внимание, то по цвету, то по форме, то по величине, точно абстрагируя характерные признаки предметов, изолируя в этом необычайно развивающем его психическом процессе и свою наблюдательность, и узнавание, и абстрагирующую способность и фантазию, все точнее и точнее осваивая сонмы представлений окружающего вырабатывая конкретным путем понятия.

7. *Ассимиляция.* Из бесчисленных зафиксированных мною в протоколах высказываний и зарисованных объектов, вскрывающих процесс ассимиляции у моего ребенка (в возрасте от 1½ до 3 лет), приведу хотя бы немногие, наглядно проиллюстрированные (табл. XV, рис. 1–6).

Ассимиляция по цвету. «Жирок» (рыбий жир) – называет Руди кусок желтой медицинской клеенки (в возрасте 2.11.16).

«Ветчина» – кусок мясо-красной резины (1.11.14).

Ассимиляция по цвету и форме. «Муроп» (морковь) – называет он оранжевую кеглю (в возрасте 1.11.14).

«Гиря» – желтый початок кукурузы (2.1).

Ассимиляция по форме. «Атабиль, тетя, лодочка, дядя в санках» называет он фигуры (в возрасте 2–3 лет) (табл. XVIII, рис. 1–18).

«Люна» (луна) – мармелад, изогнутый в форме подковы (1.10.13).

«Топор» – выгрызенный кусок сыра (2.7).

«Дом» – печенье (1.11.24).

«Питима» (печенье) – сито в чайнике (1.11.14).

«Слезь» – пятна на обоях (3.6).

Ассимиляция по прозрачности. «Татуля» (сосулька) – называет он стеклянную воронку, стеклянный пузырек, пипетку (в возрасте 2.6).

Табл. 4.2. Объекты ассимиляции по цвету

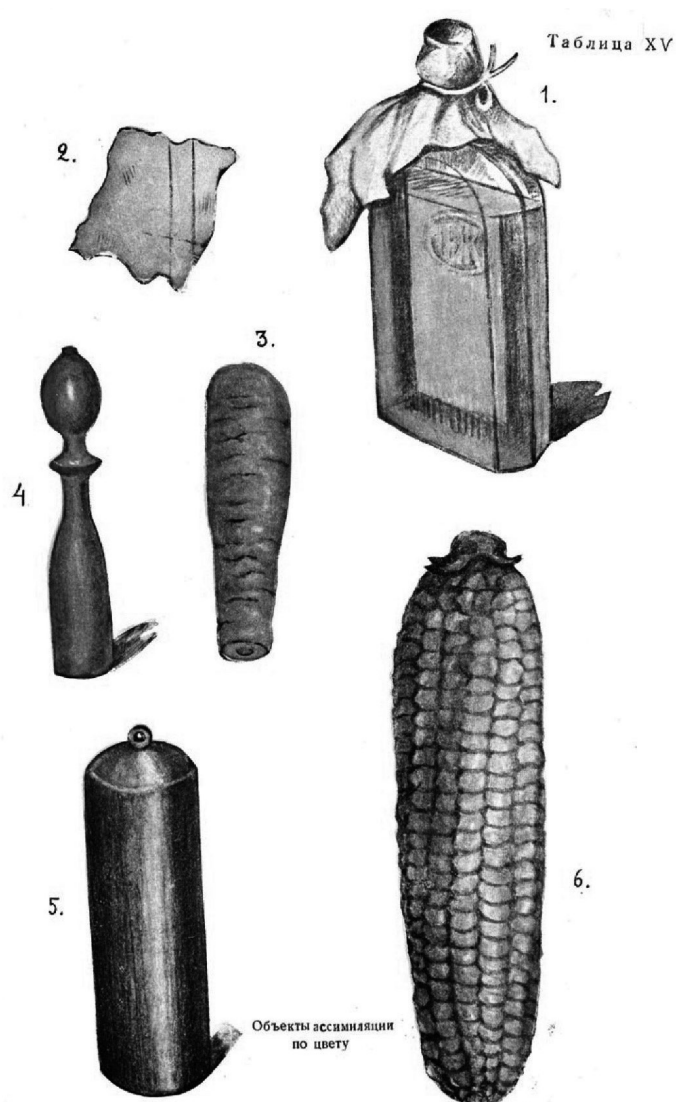

Рис. 1. Пузырек с рыбьим жиром.

Рис. 2. Кусок медицинской клеенки – «жирок» по определению Руди (2 г. 11 м. 16 д.).

Рис. 3. Морковь.

Рис. 4. Оранжевая кегля – «муроп» (морковь) (1 г. 11 м. 14 д.).

Рис. 5. Гирия от часов.

Рис. 6. Початок кукурузы – «гирия» (2 г. 1 м.).

«Пузырик» – прозрачный камешек в кольце (2.6).

«Капсюльки» – матовые пуговички, напоминающие облатки фитина (2.6).

Ассимиляция по эластичности. «Ринина» (резина) – называет он длинный очисток кожи от яблока (в возрасте 1.10.27).

«Ринина» – клеенчатый сантиметр (1.11.14).

Ассимиляция по величине. Большие гвоздики в кровати Руди называет «мама», маленькие – «дети».

В данном случае Руди не всегда уподоблял по главному признаку, но иногда он сам точно улавливал существенные признаки предмета, отвлекал их и производил подлинную абстракцию, оперируя с самыми многообразными по большинству признаков несходными предметами, овладевая понятиями предметов.

Табл. 4.5. Куски сыра, печенья, сухарей,
по форме уподобляемые ребенком (1–3 лет) различным предметам

Таблица XVIII

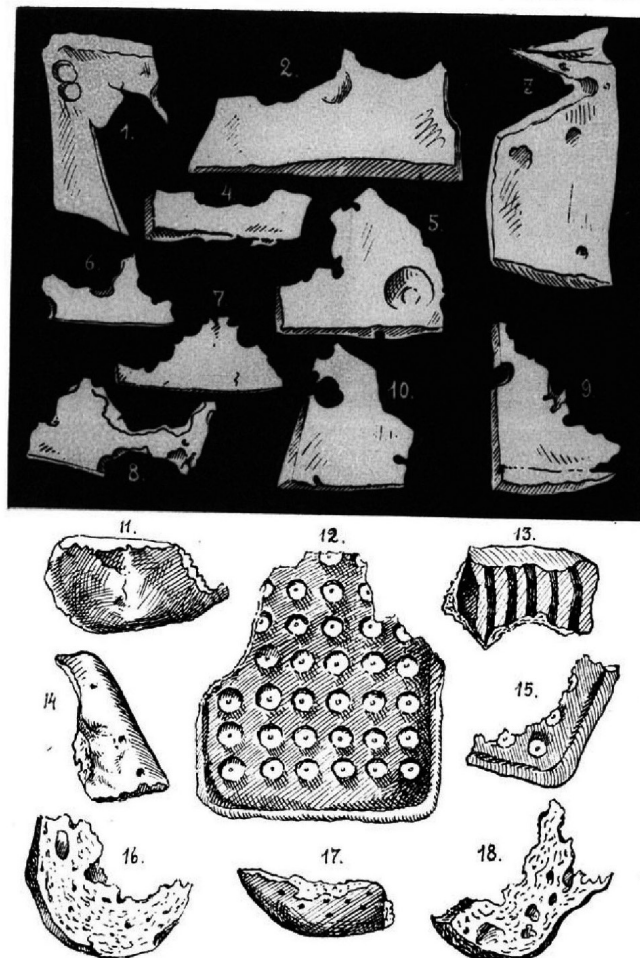

Рис. 1. «Топор» – по определению Руди (2 г. 7 м.).

Рис. 2. «Автомобиль» (3 г. 2 м.).

Рис. 3. «Дятел» (2 г. 8 м.).

Рис. 4. «Автомобиль» (2 г. 8 м.).

Рис. 5. «Киска едет в автомобиле» (4 г. 0 м. 18 д.).

Рис. 6. «Дядя в автомобиле» (3 г. 10 м. 6 д.).

Рис. 7. «Кораблик» (2 г. 8 м.).

Наиболее полно прослежена мной чрезвычайно рельефно выраженная ребенком абстракция, связанная с представлением аэроплана, видимо особенно поразившего ум ребенка.

Руди, еще не умея хорошо говорить, называл аэроплан по звуку пропеллера словом: «гх».

И вот раз (1.6.27), роясь в стружках, он вдруг, нашел стружку, видимо напомнившую ему по форме аэроплан; он поднял эту стружку в воздух и сказал: «гх» (табл. XVI, рис. 1).

Позднее разнообразнейшие предметы, где он видел лишь соотношение двух взаимно перпендикулярно расположенных линий, напоминали ему аэроплан (табл. XVI и XVII, рис. 1–7).

Приведу в хронологической последовательности некоторые запротоколированные мной ассимиляции ребенком аэроплана (с указанием возраста ребенка, в период которого производилась эта ассимиляция).

Табл. 4.3. Различные предметы, уподобляемые ребенком (1,5–2,5 лет) аэроплану

Таблица XVI

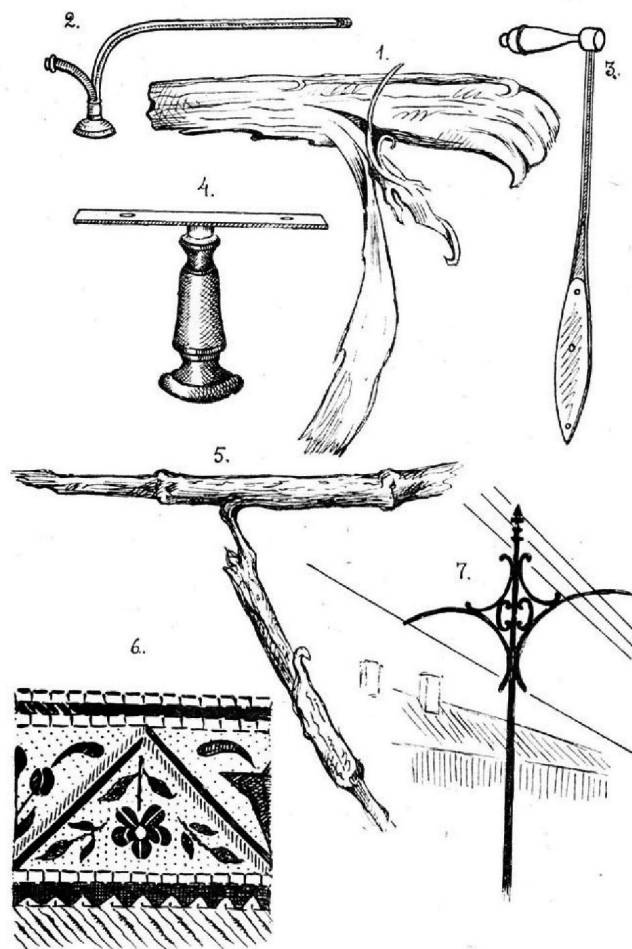

Рис. 1. Стружка – «Гх» (аэроплан) по определению Руди (1 г. 6 м. 27 д.).

Рис. 2. Пульверизатор – «Гх» (1 г. 8 м. 16 д.).

Рис. 3. Докторский молоточек – «Гх» (1 г. 10 м. 15 д.).

Рис. 4. Стержень от печатки – «Гх» (1 г. 11 м. 24 д.).

Рис. 5. Сломанный прутик – «Гх» (1 г. 11 м. 24 д.).

Рис. 6. Рисунок на скатерти (две взаимно перпендикулярные линии) – «Гх» (2 г. 2 м. 1 д.).

Рис. 7. Трамвайная дуга – «Гх», «ляпан» (2 г. 2 м. 1 д.).

- 1 «Гх» – стружка (первый уподобленный аэроплану предмет; определение дано мальчиком в возрасте 1.6.27)
- 2 «Гх» – узор по материи 1.7.3
- 3 «Гх» – раздвинутый штанген-циркуль 1.7.25
- 4 «Гх» – метка 4 на уголке наволоки 1.8
- 5 «Гх» – цифра 7 на дне тарелки 1.8.4
- 6 «Гх» – щепочка, согнутая под углом 1.8.10
- 7 «Гх» – случайно разорванная под углом бумажка 1.8.10
- 8 «Гх» – металлический стержень 1.8.10
- 9 «Гх» – веточка, согнутая под углом 1.8.14
- 10 «Гх» – пульверизатор 1.8.16
- 11 «Гх» – молоточек 1.8.16
- 12 «Гх» – модель аэроплана 1.8.20

Табл. 4.4. Различные предметы, уподобляемые ребенком (1,5–2,5 лет) аэроплану

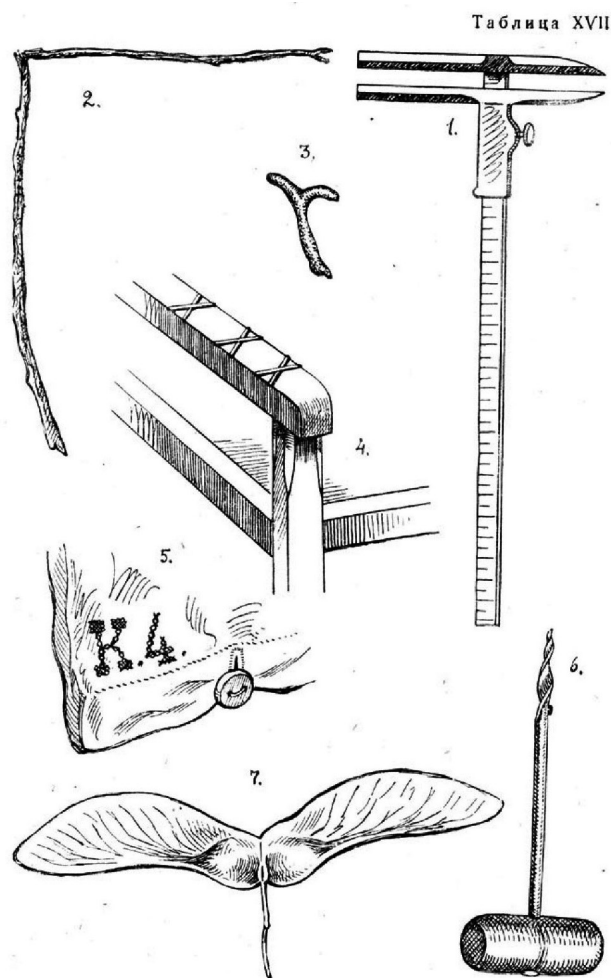

Рис. 1. Штанген-циркуль – «гх» по определению Руди (1 г. 7 м. 3 д.).

Рис. 2. Веточка, согнутая под углом – «гх» (1 г. 8 м. 14 д.).

Рис. 3. Кусочек коралла – «гх» (1 г. 11 м. 24 д.).

Рис. 4. Выжженные крестики – «гх» (1 г. 8 м. 27 д.).

Рис. 5. Цифра «4» (метка на наволочке) – «гх» (1 г. 8 м.).

Рис. 6. Буравчик – «гх» (2 г. 2 м. 1 д.).

Рис. 7. Летучка клёна – «ляпан» (2 г. 2 м. 4 д.).

- 13 «Гх» – картонная пластинка 1.8.24
- 14 «Гх» – выжженные крестики на стульчике 1.8.27
- 15 «Гх» – палочка с выступом посередине 1.8.27
- 16 «Гх» – докторский молоточек 1.10.15
- 17 «Гх» – кусочек коралла 1.11.24
- 18 «Гх» – рисунки аэроплана на разных спичечных коробках 1.11.24
- 19 «Гх» – стержень от печатки 1.11.24
- 20 «Гх» – прутик с развилком 2.2.1
- 21 «Гх» – стружка плоская 2.2.1
- 22 «Гх» – чернильный штрих на ткани 2.2.1
- 23 «Гх» – рисунок на скатерти 2.2.1
- 24 «Гх» – расщепленная под углом щепка 2.2.1
- 25 «Гх» – картинка в книге, изображающая аэроплан 2.2.1
- 26 «Гх» – фанерная дощечка 2.2.1

- 27 «Гх» – буравчик 2.2.1
- 28 «Гх» – часть игрушки 2.2.1
- 29 «Гх» – корка черного хлеба 2.2.1
- 30 «Гх» – ветка от дерева 2.2.1
- 31 «Гх», «ляпан» – трамвайная дуга 2.2.1
- 32 «Ляпан» – летучка клена 2.2.4
- 33 «Ляпан» – часть сломанной игрушки 2.2.9
- 34 «Ляпан» – обгрызок шоколада 2.2.9
- 35 «Аляпан» – буква «т» в слове «Госиздат» 2.7.12
- 36 «Ляпан» – кегля 2.7.12
- 37 «Аляпань» – рисунки на чашке 2.8.10
- 38 «Аляпань» – выгрызенный кусочек сыра 2.9

Таким образом дитя усматривает сходство в одном признаке между 38 совершенно различными между собой по веществу, материалу, форме, цвету и другим признакам предметами.

Иногда же мы видим, как один и тот же материал (например, ломаный откушенный сыр) наводит ребенка на многообразнейшие сравнения. Руди, кушая сыр, отгрызал кусочки и, смотря на них, по своей инициативе давал определения, и вот мы видим, какие разнообразные ассоциации возникают у него в уме и как велика его способность к элементарной абстракции. В возрасте от 2 до 3 лет Руди дал следующие определения кусочков сыра (табл. XVIII, рис. 1–10 [– С. 53]): коляска, топор (2.7), автомобиль, дятел (2.8), рыба (2.11.24), ворона (2.7), «аляпан» – аэроплан – (2.9), тюля – тюлень – (1.11.24), петушок (2.7.6), кораблик, дядя в автомобиле (3.8–10 мес.) Оказывается, что дитя не обозначает кое-как, безотчетно: если его спросить, например, про кусочек, напоминающий ему ворону, петушка, где у них головка, крылышки, дитя немедленно вам покажет их на соответствующем месте.

В этой склонности к ассимиляции проступают так явно развитое воображение и фантазия дитяти.

Мне это особенно бросалось в глаза при анализе определений Руди, относящихся к растениям.

Листья, цветы, плоды, сучья, которые дитя рассматривает, не остаются для него только реальными предметами, они дают колоссальный материал для его уподоблений. Так, Руди называет (табл. XIX, XX, рис. 1–6):

- «Гх» (аэроплан) (в возрасте 2 лет) – сухой лист;
- «Ляпан» (2.2.4) – летучку клена;
- «Гусеница» (3.1) – сучки сосны и липы;
- «Тюля» (3.2) – прутик березы;
- «На краба похож» (3.0.9) – часть еловой веточки;
- «Ежик» (в возрасте 3.0.9) – то же;
- «Ступочки» (3.0.9) – желтые цветочки;
- «Рак» (3.0.28) – прутик;
- «Олень» (3.1) – прутик.

(Продолжение следует)

